

Драко посмотрел на направленную на него палочку, оценивая свои шансы. Глаза, смотревшие на него, не мигали, и в них смешивался юмор, смешанный с абсолютной уверенностью. Даже ее поза была твердой, как скала, в движущемся и покачивающемся вагоне. Палочка в ее руке была твердой. Она так сильно изменилась с прошлого года, что он не был уверен, что сможет взять ее в таком тесном помещении.

Он жестом велел Крэббу и Гойлу выйти из купе и остановился в дверях. - Будь осторожен, Булстроуд, в следующий раз так просто не отделаешься."

Миллисент просто повернулась к нему спиной и посмотрела на остальных троих, которые устали на нее.

Она тихо прошептала "Протега", указывая палочкой на себя. Конечно же, Драко попытался заколдовать ее в спину, но его заклинание отскочило, ударив его в лицо. Миллисент не знала, что это за заклинание, но оно ничуть не улучшило его внешность. У него из лица росли какие-то щупальца, похожие на бубенчики, в комплекте с наполненными гноем пузырями. Крэбб и Гойл, проявив удивительную инициативу, потащили его прочь, чтобы найти место, где можно спрятаться, пока заклинание не пройдет.

- Ребята, вы не возражаете, если я посижу с вами? Все остальное слишком многолюдно или слишком хаотично. Кстати, меня зовут Миллисент."

- Вовсе нет, то, как ты смотрел на Малфоя сверху вниз, было великолепно. Меня зовут Джинни, Джинни Уизли."

- Да, я заметил семейное сходство, я знал ваших братьев, близнецов террора, Фреда и Джорджа." - сказала Миллисент, избегая упоминания о стычке с Роном.

Миллисент выжидающе посмотрела на Луну, ожидая, когда та представится.

-Ты дружишь с Гарри Поттером, - мечтательно произнесла Луна. - Вы его специалист по зельям. Я хотел бы когда-нибудь стать одним из специалистов Гарри. Меня зовут Луна Лавгуд"

-Ах, Луна, как хорошо наконец-то познакомиться с тобой, наши матери были подругами. Обе очень умные и творческие ведьмы. Мне было очень жаль, что твоя мама умерла."

Она повернулась к Колину и улыбнулась. - А теперь, мой дерзкий Гриффиндорец, скажи мне свое имя, чтобы я мог сообщить своим друзьям, с кем не стоит скрещивать палочки. Это была довольно смелая демонстрация."

-Колин Криви к вашим услугам. Хотя немного самонадеянно предсказывать, в какой дом меня распределят."

- Ты будешь в Гриффиндоре, не беспокойся об этом. С вашим естественным инстинктом бросаться в драку."

-Вообще-то я художник, а не боец, - сказал Колин, указывая на свой фотоаппарат на сиденье рядом с ним. - Я хотел бы как-нибудь сфотографировать тебя."

-Я бы хотела познакомиться с Гарри Поттером, - пропищала Джинни.

- Видя, что мы о чем-то просим, я хотела бы познакомиться с Гермионой Грейнджер, пожалуйста, я слышала, что она действительно умна, а также талантлива в чарах, - сладко

попросила Луна.

Миллисент рассмеялась: "Хорошо, тогда я скажу тебе вот что, я собиралась провести поездку, пересматривая свои книги на этот год, так что если ты выполнишь некоторые учебные задания, которые я поставила перед тобой сегодня, вместо того чтобы тратить поездку на поедание сладостей и сплетни, я научу тебя заклинанию или двум, и я приглашу Гарри и Гермиону навестить тебя, чтобы ты могла показать им то, что узнала."

-А ты, - сказала она, глядя на Колина, - Всегда спрашиваешь разрешения сфотографировать кого-нибудь в этом мире, мне бы не хотелось, чтобы это милое личико испортилось из-за того, что ты сфотографировал не того человека." Колин согласно кивнул.

Они начали с зельеварения, Миллисент знала, что профессор Снейп будет самым трудным на первых курсах, и это был ее лучший предмет.

Когда они заканчивали ревизию, Дин присоединился к ним в купе, как раз вовремя, чтобы взять что-нибудь с тележки на обед. С его легким характером Дин хорошо ладил с большинством людей, и вскоре две ведьмы-первокурсницы смеялись над его пересказом событий с первого курса. Колин, однако, был немного холоден к Дину, что озадачило его, пока Колин не вытащил его в коридор на обратном пути из туалета.

- Ты парень Миллисент?" - спросил Колин.

- Нет, мы просто партнеры по дуэли, - ответил Дин, задумчиво глядя на Колина, прежде чем добавить со знанием дела: - Так что пусть это тебя не останавливает. Но ты же знаешь, что она серьезно относится к своей магии, не так ли? Я чувствую, что бойфренд сейчас занял бы второе место. Но если бы вы стали друзьями через несколько лет, кто знает."

После этого Колин стал гораздо дружелюбнее к Дину. Миллисент заметила перемену и вопросительно посмотрела на Дина, который только покачал головой.

Как только обед закончился, пришло время для практики заклинаний. Миллисент и Дин отлично работали как дуэльные партнеры и как репетиторы.

Миллисент думала о том, каким заклинаниям их учить. Джинни и Луна, приехавшие из волшебного дома, уже знали о многих заклинаниях первого года.

Но, почувствовав перемену в Драко во время их встречи, она почувствовала, что он будет нацелен на первокурсников в попытке вернуть себе место в иерархии власти в этом году. Она встречала много таких, как он, и клиенты ее матери, заказывавшие запрещенные зелья, были из той же породы.

После короткого разговора с Дином они решили обучить их одному атакующему заклинанию-жалящему заклятию. Он быстро стрелял и, в зависимости от того, куда попадал, эффективно замедлял противника. Он также быстро учился.

Джинни, что неудивительно, управлялась с палочкой лучше, чем Рон, даже если он учился на год больше. Ведьмы Пруитта славились мастерством обращения с волшебной палочкой и вспыльчивым нравом.

Луна быстро училась, как только сосредотачивалась на задании, и ее работа с заклинаниями была так же хороша, как и у Джинни, но она любила экспериментировать, смешивая "интересные" заклинания, которые она получила от своего отца, с жалящим заклинанием с

непредсказуемыми результатами.

Колин, несмотря на то, что был магглорожденным и не имел никакого отношения к магии, имел большой контроль над силой, которую он вкладывал в свои заклинания, и был невероятно точен. Он смог использовать жалящее заклинание, чтобы ударить движущуюся фотографию министра магии на первой странице Ежедневного Пророка, которую они использовали в качестве мишени, в середину его груди с другой стороны кареты. И достаточно мощный, чтобы проделать дыру в бумаге.

Миллисент прервала сеанс примерно в часе езды от Хогсмида, хотя все трое хотели продолжить. Со всеми новыми вещами, которые они изучали, играми и историями, они прекрасно проводили время. Миллисент и Дин тоже веселились, зная, что преподавание-это так приятно и познавательно. Они оба узнали больше о своей собственной магии, объясняя вещи троим. Они планировали поговорить с Дафной и Гарри о некоторых идеях для проведения их собственных еженедельных тренировок для некоторых из наиболее перспективных первокурсников.

Дин вышел из купе, чтобы забрать Гарри и Гермиону, как и обещал, пока Колин и Луна увлеченно обсуждали фотографию. У отца Луны всегда были проблемы с публикацией фотографий, так как по какой-то причине фотографы не хотели, чтобы их работы видели в "Придире".

Джинни попросила Миллисент показать ей заклинание для заплетения волос, такое же, как у нее. Ей нравились ее длинные рыжие волосы, но хотелось, чтобы они выглядели более серьезно, мама пыталась заплести их в косички с лентами.

Миллисент как раз показывала Джинни движение волшебной палочки, обводя ее вокруг головы, когда дверь с грохотом распахнулась.

-Отойди от моей сестры, ты, скользкая змея, - Рон стоял в дверях вместе с Шеймусом. Они оба вытащили свои палочки и направили их на Миллисент.

Колин вскочил на ноги и вытащил палочку. - Следи за языком, здоровенный долговязый мерзавец. Не смей так с ней разговаривать."

Рон и Шеймус повернулись лицом к Колину... Я научу тебя вмешиваться, - сказал Рон, указывая палочкой на Колина. Но прежде чем он успел произнести заклинание, Колин выстрелил жалящим заклинанием, которое ударило Рона по руке с палочкой, заставив его уронить палочку на пол купе. Он вскрикнул от боли и отшатнулся назад, наступив на свою палочку, которая каталась по полу. Палочка сломалась с треском, когда Рон по инерции влетел в Шеймуса, испортив ему прицел, и его заклинание пролетело мимо Колина и ударилось о спинку сиденья между Луной и Джинни. Девушки не очень хорошо восприняли эту атаку, и обе открыли ответный огонь по Шеймусу жалящими заклинаниями. К несчастью для Симуса, они оба нацелились на одну и ту же уязвимую часть его тела.

Он рухнул на пол с пронзительным криком, приземлившись прямо на руку Рона, когда тот потянулся за своей палочкой. Рука Рона сломалась с громким треском, и его крики присоединились к крикам Шеймуса.

Гилдерой Локхарт отлично проводил время в поездке на поезде в Хогвартс. Ему сказали, что это был обряд посвящения для новых профессоров, чтобы ездить на Хогвартс-экспрессе в

первый раз. Гилдерой не возражал, все эти молодые поклонники, потенциальные пожизненные клиенты.

Он позаботился о том, чтобы заходить в каждое купе под видом патрулирования службы безопасности. Это давало ему повод общаться с поклонниками, подписывать экземпляры своих книг. Это был гениальный ход, заставивший все семь лет покупать полный экземпляр его книг.

Как только прошел слух, что Локхарт подписывает все, что стоит на месте достаточно долго, студенты воспользовались этим в полной мере, и Гилдерой закончил тем, что подписал многочисленные пропуска в закрытую часть библиотеки, исключения из домашних заданий, любовные письма и долговые расписки.

Гилдерой был в восторге, так много людей хотели получить его автограф. В каждом купе, куда он заходил, ему совали книги или клочки пергамента, чтобы подписать.

Был даже интересный маленький черный дневник, который писал ему в ответ. Он прочитал имя в дневнике и оставил личное сообщение, это были мелочи, которые нравились фанатам

- За Тома, моего поклонника номер один. С наилучшими пожеланиями Гилдерой Локхарт"

- Привет, Гилдерой, почему ты пишешь в моем дневнике? Пожалуйста, верните его!"

Разве магия не чудесна?

Едва он вышел из купе, как услышал крик. Вскочив на ноги, он помчался к купе, откуда донесся крик.

Рон катался по полу, держась за больную руку, когда дверь открылась и в дверном проеме появился Локхарт, героически позирующий. Прошло несколько секунд, прежде чем он заметил Рона на полу. Он быстро взял инициативу на себя и усадил Рона на одно из сидений купе. Он взмахнул палочкой, прежде чем произнести "Brackium Emendo"

Мелькнула вспышка света, и рука Рона мгновенно почувствовала себя лучше, совсем не болела. Он с благодарностью посмотрел на Локхарта. Может быть, он не так плох, как все о нем думают. Потом он заметил, что все смотрят на его руку с выражением ужаса на лицах. Он медленно посмотрел на свою руку и снова закричал, на этот раз от ужаса. Гилдерой не вылечил сломанную руку, он удалил кости. То, что осталось, - это просто кожа и мышцы, болтающиеся вокруг, он может никогда больше не есть сосиски, подумал он перед тем, как потерять сознание.

-Ах да, такое иногда случается. Главное, что его рука больше не сломана и он больше не испытывает боли. Мы почти в Хогвартсе, так что медсестра может закончить процесс исцеления."

Затем он повернулся к Шеймусу, который все еще страдал от боли на полу, обхватив руками свою проклятую промежность и настороженно глядя на Локхарта. - Все в порядке, - сказал он, - не нужно помогать, - сказал он, пытаясь отползти от Локхарта.

Локхарт направил палочку на поврежденные части тела Шеймуса. - Чепуха, мой мальчик, я приведу тебя в порядок в один миг."

<http://tl.rulate.ru/book/53451/1419530>